Глава 34 - Праздник весны (ниже)

Когда толстый сын съел, Гуо Цзяньцзюнь и Дин Юмэй сидели рядом с ним и смотрели, чувствуя сердечное удовлетворение, как они волчились по лапше, которую они сделали своими руками.

"Снова стройный, как он страдал!" Дин Юмэй не могла не почувствовать боль, когда смотрела на форму тела Гуо Тайлай, которая уже была заметно тоньше, чем во время летних каникул. Мама такая, даже если она знает, что ты должен похудеть, но когда она действительно видит, что ты похудел, она все равно будет чувствовать на первый взгляд, что ты много страдал и много страдал.

Рядом с ним некоторое время Гуо Цзяньцзюнь был безмолвным, Гуо Тайлай был худощавым, но это сравнимо с его летними каникулами. Теперь вес Гуо Тайлая все еще не менее двухсот шестидесяти фунтов, где его размещают, он большой толстяк, это тоже называется худым?

Вместо этого они были несравненно довольны хорошими новостями, которые продолжали поступать из Го Тайлай в этом семестре. Сначала они заработали десятки тысяч юаней от продажи патента на свой промышленный образец, что было больше, чем суммарная годовая зарплата двух из них. Из-за двух последовательных переводов, так что Гуо Цзяньцзюнь и Дин Юмэй, наконец, приняли решение, больше не нужно смотреть на лица этих мерзких руководителей фабрик, очень трудно шлёпать по их лицам заявление об увольнении. Когда они ушли в то время, я не знаю, сколько людей завидовали в их сердцах.

В частности, сын также сказал, что может быть более одной регистрации патента, и в будущем будет постоянный поток доходов, что сделает их еще более счастливыми. Разве не стоит радоваться тому, что их сын имеет возможность зарабатывать деньги, чтобы содержать семью?

Незадолго до того, как школа вернулась к хорошей новости, его сыну напрямую гарантировали аспирантуру, и не только докторантуру после аспирантуры, или академика Китайской академии наук, в наши дни, докторантуру от Университета Воды и Вуды, но и более уважительную, чем секретарша уездной партии.

Короче говоря, Го Тайлай вновь превратился в гордость Го Цзяньцзюня и Дин Юмэя, и чувство удовлетворения было непонятно каждому, кто никогда не был родителем.

"Мам, это подарок, который я тебе принесла." Когда Гуо Тайлай пришел на ужин, он поспешил достать часы Cartier Tank Francaise, которые он подарил из руки Ван Мина, чтобы предложить сокровище.

Открыв коробку с часами, Дин Юмэй была заворожена, увидев квадратные часы, и не могла оторвать от них глаз. Часы уже были прекрасны, плюс это был подарок от ее сына, а улыбка на лице Дин Юмэя никогда не переставала.

"Это самая новая модель Картье в этом году". Го Тайлай помог Дин Юмэй надеть часы, отступил на несколько шагов и кивнул головой в пылкой похвале: "Прекрасно, папа, не правда ли?".

Го Цзяньцзюнь необычайно завидовал и ревновал к красивым наручным часам на запястье своей жены, и кивнул головой с сильным удушьем. Я не уверен, как много я смогу сделать.

Дин Юмэй была так счастлива, что не могла закрыть рот, и хотя в середине зимы она была в помещении, она все равно подергивала рукава вверх и смотрела снова и снова. Этого

недостаточно, и пошёл в переднюю часть зеркала, чтобы взглянуть поближе. Увидев самодовольство на лице, она, вероятно, не смогла бы устоять перед тем, как броситься к обычным струнам, чтобы выпендриваться, если бы не вечер.

"Пап, когда я когда-нибудь найду все материалы, я сделаю для тебя кусочек своими руками." Видя зависть Гуо Цзяньцзюня, Гуо Тайлай не мог не улыбнуться и сказать Гуо Цзяньцзюню: "Этот кусок куплен в массовом производстве, тогда я сделаю из тебя кусок лучшего в мире издания".

"Ну, неважно, что это за часы, хорошо, что у тебя есть это сердце." Гуо Цзяньцзюнь тут же успокоился, и складки его улыбки вырвались наружу: "Этот Cartier, это ведь все еще торговая марка, да? Эти часы должны быть триста?"

"Отлично". Родители, которые в настоящее время живут в своем родном городе, определенно не знают, какой класс Cartier является известным брендом, Guo Tailai также не указывает, как на цену, Guo Tailai не ясно конкретно: "Кто-то другой дал мне его, я одолжил его, чтобы отдать его моей матери".

"Какое видение, такой хороший столик триста можно купить?" Дин Юмэй недоволен, только Гуо Тайлай, но сказал, Cartier в этом году последние модели, взгляд премиум-цвета, триста долларов, что оскорбляет кого? После еще одного внимательного взгляда вниз, Дин Юмэй сказал только с уверенностью: "По крайней мере, тысяча! А?"

Весенний фестиваль Гуо Тайлай и его семья отлично провели время. Часы Дин Юмэй с танком были единодушно оценены на семейном участке фабрики, и каждый день Дин Юмэй держала голову высоко, и даже в середине зимы она, несомненно, дрочила левым рукавом, ненавидя, что весь мир увидит часы, которые ей подарил сын.

Эта полоса гордости не сдерживала Динг Юмэй, пока какой-нибудь знающий специалист не узнал часы Cartier для танков. Услышав, что часы - это как минимум десятки тысяч штук, Дин Юмэй чуть не откусила свой язык в шоковом состоянии. Как такое может быть?

"Cartier - один из десяти ведущих часовых брендов в мире, он находится на одном уровне с Rolex". Другие марки могут быть известны не всем, но когда дело доходит до Rolex, все ясно, это определенно часы среди часов. Cartier был на том же уровне, что и Rolex, так что естественно, что это было еще больше часов.

Одни часы, десятки тысяч? Год или два зарплаты собственной пары? Это все еще одна из десяти лучших часовых марок в мире, что еще? Динь Yumei испугался больше не осмеливаются легко раскрыть таблицу, вернуться домой на получение хорошего, ненавижу дом немедленно купить сейф, но также должны копать подвал, чтобы положить сейф в подвал.

Можно сказать, что в течение всего весеннего фестиваля самыми уважаемыми людьми в семейном доме машиностроительного завода являются Дин Юмэй и Го Цзяньцзюнь. Даже Го Цзяньцзюнь, в глазах своих старых друзей, является типичным человеком, который научил своего сына быть хорошим сыном.

Родственники семьи, также все изменили свой прежний взгляд на Го Тайлай, все они стали смотреть новыми глазами на толстяка, который внезапно взорвался несколько лет назад и в этом году немного похудел. Оценка Гуо Тайлайлай также намного позитивнее, а родственники намного лучше.

После напряженного и тщеславного весеннего фестиваля Гуо Тайлай под неохотным взглядом

Го Цзяньцзюня и Дин Юмэя снова отправился обратно в школу. Когда Го Тайлай ушёл, именно Го Цзяньцзюнь отправил его на вокзал, а Дин Юмэй остался наверху, но Го Тайлай знал, что мать наверху будет смотреть, как он уходит, и тайно вытирает слезы. Ребенок проезжает тысячу миль, а мать беспокоится, сколько бы времени это ни было, это не изменится.

После начала учебы Гуо Тайлай была доставлена в лабораторию Янян Чжао, где она начала делать гироскоп, который она переделала и усовершенствовала.

Гуо Тайлайлай также вынужден был признать, что дизайн Чжао Яняна был намного лучше, и в основном достиг предела своих размеров. Хотя для Гуо Тайлаи это было не намного сложнее, но в будущем, если она захочет производить его в массовом порядке, ей нужно будет сделать много корректировок и усовершенствований в процессе массового производства.

Конечно, это вообще не задержало бы выпуск Чжао Яняна. В последние несколько дней в компанию поступил звонок от Яняна Чжао, который интересуется патентом на алленовый ключ.

http://tl.rulate.ru/book/46694/1148412